

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

ЛЕВОН
МЕЛК-ШАХНАЗАРЯН

ТАНДЗАК

БЕУТРАЧЕННЫЙ

МИР

ЛЕВОН МЕЛИК-ШАХНАЗАРЯН

ГАНДЗАК

Неутраченный
МИР

(Воспоминания очевидца)

Նշանակալից և քրիստոնէական
արտի նորոգման և զարգացման -
խնամք ձեռն, և քրիստոնէական
խնամքներով ինչ
Նշանակալից քրիստոնէական

26.08.2010:

Степанакерт, 1996

ОТ РЕДАКТОРА

История не прощает забывчивости, что становится у нас хронической болезнью. В армянском многовековом прошлом томятся в забвении немало достойных личностей и событий, отсутствие которых искажает и обесценивает нашу историю, принижает постамент, на котором покоится вечно живой памятник - армянская нация. Сегодня нам мало или вовсе ничего не известно об оказавшихся в орбите Арцахского освободительного движения, находящихся за пределами НКР армянских территориях и армянонаселенных пунктах, о судьбах армян, подробности их противостояния, скажем, в Шамхоре, Шамахе, Варташене, Закаталы и т. д. Отсутствие документальных материалов и воспоминаний очевидцев лишает наше грядущее гарантий оптимистических чаяний в той мере, в какой существует опасение обобщения истории нашей нынешней национальной борьбы. В этом смысле труд Л. Мелик-Шахназаряна "Неутраченный мир" является необходимым исключением (не считая публикаций об известных событиях в Баку и Сумгаите), частично заполняющим пробелы в летописи современной армянской национально-освободительной борьбы.

Издающаяся с некоторым опозданием настоящая брошюра (Л. Мелик-Шахназарян до последнего времени находился в горниле государственного строительства независимой Нагорно-Карабахской Республики), автор которой является очевидцем и участником описываемых событий, посвящена противостоянию в 1988 году населения древнего армянского города Гандзак. На первый взгляд, это мемуары, которые, однако, далеки от классического понимания этого жанра. Автор, скромно умалчивающий о своей роли в противостоянии армян Гандзака, не поддаваясь эмоциям (что характерно для воспоминаний, где субъективнее, как правило, оттеняет объективное), хладнокровно рассматривает процесс героической обороны города, не забывая, что любое патриотическое движение является не столько результатом, сколько процессом, в котором мужает дух нации. Так, несмотря на ясное понимание невозможности сохранения в то время армянских кварталов Гандзака, мужество и мудрость защитников позволили им практически без потерь оставить город.

Мелик-Шахназарян Л. Г.
Гандзак. Неутраченный мир. Воспоминания очевидца.
Степанакерт, 1996. - 68 стр.

Первое, что ощущает читатель от общения с книгой Левона Мелик-Шахназаряна, - это жар горячих баталлий, разыгравшихся в Гандзаке конца 1988 года между двумя основными частями его населения. Перед нами панорама бурлящих дней, описанная с болью и гордостью за родной народ, его могучий патриотический дух, на котором и зиждется патриотизм автора.

© "НК РЕСПУБЛИКА"

№ 4426

39 № 10855 11 2018

Это было не бегство, а организованное отступление. Автор убежден, что причиной невероятной стойкости армян Гандзак явилось чувство хозяина земли, что имеет современное звучание и поучительно для всех нас. Кстати, в том же убежден и участник описываемых событий, пленный азербайджанец, кандидат исторических наук, знавший еще до прихода в Гандзак об армянской национальной принадлежности Кура-Араксинской низменности. Это тоже поучительно, на этот раз для государственных мужей Азербайджана.

Книга Л. Мелик-Шахназаряна оканчивается на оптимистичной ноте. Гандзакцы убеждены, что город оставлен временно, и им, или их потомкам еще предстоит строить дома на земле своих предков: "Это случится обязательно. Уверенность гандзакцев зиждется на вере в свою землю, которая отторгнет пришельцев так же, как она отторгнула их из Карвачара и Шуши, Кашатаха и долины Акары". Это действительно неутраченный мир. В этом кроется глубинное значение "Неутраченного мира", от претензий на подробное представление которого мы воздержимся, не желая оказаться в роли суфлера для читательской аудитории и преследуя цели сохранения загадочности предлагаемой работы.

Владик АКОПЯН,
кандидат исторических наук.

От автора

Многие из нас видели телевизионные кадры, показывающие исход сербов из Сараево. Армянам, неоднократно в своей истории пережившим геноцид и депортацию, близка и понятна боль сербов, мужественно отстаивающих свои исторические земли. Сербы покинули Сараево не потому, что оказались слабее противников, скорее, наоборот... Не место здесь анализировать войну на Балканском полуострове. Скажу только, что меня, гандзакца, потомственного восканатца (Зурнабад), глубоко взволновали кадры, демонстрирующие, как покидающие город сербы сжигали свои дома и забирали из могил останки родных.

Означает ли это, что сербы смирились с потерей родных мест? Не знаю, не могу судить. Я убежден в другом: Гандзак вновь будет армянским городом. Там наша память, наши корни, наша история. Там наше босоное детство и наша первая любовь, там все еще звучит эхо нашего беззаботного смеха, а камни хранят тепло наших рук. В Гандзаке плодоносят деревья, посаженные нашими руками, а тени чинар ждут наших стариков.

В ноябре 1988 года, узнав, что в моем родном городе происходят межнациональные столкновения, я счел своим долгом приехать туда. Не мне судить, насколько полезным оказался мой приезд для нашего народа, но одно бесспорно: всю свою оставшуюся жизнь я буду гордиться днями, проведенными вместе с гандзакцами в трудное для всех нас время.

Нет нашей вины в том, что сегодня мы живем вдали от родного всем нам города. Это беда наша, predeterminedная всем ходом истории. Но историю творят люди, мы с вами. И наш священный долг заключается в том, чтобы вернуть нашим детям нашу Родину. Это наш главный родительский долг. Мы не имеем права возлагать претворение этой трудной задачи на плечи наших детей. Они должны наследовать Гандзак так же, как мы его получили в наследство от наших родителей.

Я благодарен судьбе, подарившей мне мою Родину, и (кто меня не поймет?) хочу, чтобы ею сполна насладились и мои дети.

Мир гандзакца не утрачен. Не утрачены наш язык, наши обычаи, обряды, память... Пока не утрачены... Но уже перестали развиваться. Наш мир находится в ожидании.

Сегодня мы рассеяны по многим городам и странам. Я живу в Степанакерте, ты - в Ереване, он - в Краснодаре, Пятигорске, Москве, Абовяне... Встретить гандзакца можно и за океаном. Каждый из нас живет памятью о Ехеци тюре, Мечи Мейдане, Тязя шене, о величественном Панде, о чудесном Бананце, дивном Восканапате, прославленном Геташене, прекрасном Дашкесане, неповторимом Шамхоре. Вектор нашей общей памяти направлен к стране, давшей нам жизнь и гордость за нее. Она ждет нас, наших, вернее, своих детей. Она одна может сохранить нас, уберечь от голода и холода...

Благодарю за искренние и уместные замечания по написанным мной воспоминаниям членов комитета "Гандзак" Акопяна Сурена и Баласяна Александра.

Прошу извинения у тех многочисленных гандзакцев, чьи имена не попали в данную книгу. Прошу также учесть, что книга написана по памяти. Во всяком случае, с сожалением отмечаю, что многие достойные люди не упомянуты. Будем надеяться, что помощь и воспоминания других жителей нашего города помогут в дальнейшем восстановить сей нежелательный пробел.

КВАТККИЙ ЭКСКУРС

в историю

Гандзак (Гянджа) - город, расположенный на берегах одноименной реки в Утике. Упоминается в письменных источниках с 9 в. Являлся крупным торговым городом, чему способствовало удачное географическое расположение: перекресток многих азиатских торговых путей. Город неоднократно менял "подданство", был подвластен Армении, Персии, Грузии. Нередко гандзакские мелики выступали на исторической арене в качестве независимых владельцев. В 1804 г. город заняли русские войска. По договору 1813 г. Гандзак присоединен к России. С 1918 г. Гандзак оказался в составе новообразованной республики Азербайджан.

В начале 20 века в городе функционировали 6 армяно-апостольских церквей, 2 русские православные церкви и 13 мечетей. Большое количество мечетей является следствием одной из догм ислама, которая призывает иметь места для намаза в каждом дворе. Из сохранившихся армянских апостольских церквей наиболее почтенный возраст имеет церковь святого Ованеса Мкртича, на южной стене которой под солнечными часами была высечена надпись, удостоверяющая, что при католикосе Ованесе в 1633 году построена сия церковь святого Ованеса Мкртича (Иоанна Крестителя).

Гандзак необыкновенно красивый город с широкими распланированными улицами, осеняемыми известными на всем Кавказе гандзакскими чинарами. Из-за развесистых многовековых гигантов со стволами в несколько человеческих обхватов выглядывала своеобразная и, до последнего времени, армянская архитек-

тура домов. Дома в Гандзаке были преимущественно двухэтажные, с обязательными арочными воротами, в которых вырезана арочной же формы калитка. Наличие приусадебных дворишков также являлось обязательным атрибутом гандзакских домов. В садах росли практически все известные на Кавказе виды фруктов, но особенной славой пользовались гандзакские хурма и гранат.

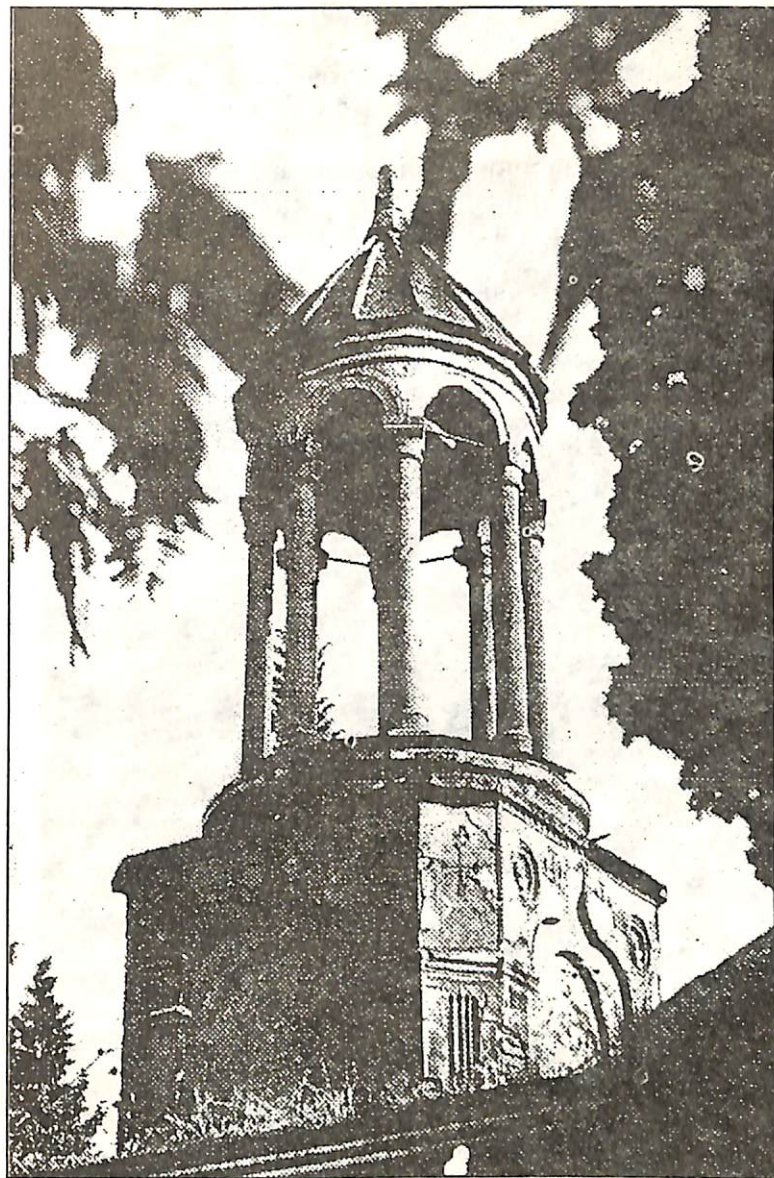
В семи километрах ниже по течению реки - развалины древнего Гандзака, разрушенного в 1139 г. катастрофическим землетрясением. Там все еще заметны многочисленные остатки армянской церковной архитектуры. Во время землетрясения обвалилась гора Алгарак (Кяпаз) и закрыла ущелье, по которой протекала речка. В результате образовались небольшие живописные озера, наиболее известным из которых является знаменитый Капутан (Гейгель). В окрестностях города находится мавзолей персидского поэта Шейх-Низама. На восточной окраине города развалины одного из древнейших христианских строений Закавказья - Чолаг.

Еще в начале века из 35000 населения города свыше 50% составляли армяне, остальные - закавказские татары (азербайджанцы), русские, грузины и другие.

На протяжении всей своей истории гандзакцы не раз прославляли свой город самоотверженными боевыми действиями против иноземных захватчиков. Большим уважением в Закавказье пользовалась гандзакская пехота (лучники, а потом, позднее, стрелки).

В начале 20 в. (1904-1905 г.г. и 1918-1920 г.г.) в Гандзаке происходили вооруженные столкновения между армянами и закавказскими татарами, в результате чего городское население разъединилось по обе стороны реки: на правом берегу жили армяне, на левом берегу расселились азербайджанцы.

Вооруженные столкновения того времени прославили бывшего полковника царской армии Егора Тер-Аветикяна, впоследствии известного деятеля фиданского движения в Восточной Армении. Советская власть и сталинская диктатура положили конец от-

Купол церкви св. Ованеса Мкртича (1633 г.)

крытым межэтническим междоусобицам, но еще в 1961, 1969 и 1972 годах в Гандзаке (Кировабаде) происходили серьезные беспорядки на межнациональной почве.

Поводом для массовых столкновений могли быть как, скажем, обыкновенный футбольный матч, так и более серьезные. Так, в 1969 году в Бананце азербайджанскими районными властями был разрушен памятник, воздвигнутый в память о погибших на фронтах Великой Отечественной войны жителях села...

Ну и для лучшего понимания ситуации добавим, что практически все мальчишки Гандзака учились драться на речке, с представителями другой национальности. Победившая сторона получала возможность спокойно отдыхать и загорать до прихода очередной группы противника.

Крест с церковных ворот, возвращенный в обмен на задержанных армянами азербайджанских погромщиков

Противостоение

Карабахское движение стало катализатором ухудшения отношений между армянами и азербайджанцами в Гандзаке. Если армянское население города с надеждой обратило взор в сторону заснеженных вершин Арцаха, то азербайджанская часть города, не без подсказки из Баку, решила воспользоваться “удобным” случаем и полностью азербайджанизировать город.

Уже через несколько дней после принятия Областным Советом народных депутатов НКАО решения просить союзные власти о возвращении НКАО в состав Армении, 28 февраля 1988 г. группа азербайджанской молодежи Гандзака, общим числом до тысячи человек, вторглась в армянские кварталы города. Вооруженные металлическими прутьями и палками, они прошли по улицам Шаумяна и Октябрьская в сторону армянской церкви сурб Лусаворича (Григория Просветителя), но, встретив достойный отпор, ретировались восвояси. По пути они разбивали окна, забрасывали дома камнями. В столкновении были пострадавшие, но обошлось без человеческих жертв.

Средства массовой информации Союза тогда обошли абсолютным молчанием инцидент в Гандзаке (Кировабаде). Впоследствии это объяснялось необычайно жестокими событиями в Сумгаите, затмившими остальные конфликты в регионе. Но начало было положено. В городе с без малого трехсоттысячным населением ситуация была напряженной, атмосфера накалялась. И армяне, и азербайджанцы не могли забыть февральские события,

но не в Гандзаке, нет, а в Сумгаите. В Гандзаке появились группки азербайджанской молодежи, которые громко крутили магнитофонные записи, рассказывающие о “подвигах” азербайджанцев в Сумгаите. Армяне в городе ходили пасмурные, постоянно готовые отразить нападение и постоянно желавшие смягчить напряжение.

А вокруг бушевали “события в Нагорном Карабахе и вокруг него”.

Необходимо отметить, что к 1988 году армян в Гандзаке оставалось примерно 45 тысяч, из коих компактно, в армянских кварталах, проживало около 32 тысяч. Остальные 13 тысяч жили в других районах города, где азербайджанское население составляло подавляющее большинство.

Еще в начале семидесятых годов армянское население города перевалило за 70 тысяч, но планомерная политика по выживанию армян из Гандзака, начатая при первом секретаре ЦК КП Азербайджана Г. Алиеве, принесла свои плоды. “Сумгаит” также повлиял на отток армянского населения, и к ноябрьским событиям 1988 года их в городе оставалось порядка 35 тысяч человек.

Выживанию подвергались не только армяне Гандзака, но и жители пригородных армянских районов, в особенности Ханларского и Дашкесанского. Так, в 1971 году к Ханларскому району, население которого более чем на 80% состояло из армян, был присоединен Сафаралиевский район Азербайджана, полностью состоящий из азербайджанонаселенных деревень. Примечательно, что Сафаралиевский район даже не имел границы с Ханларским и находился по другую сторону Гандзака. Однако такое “укрупнение” района дало возможность заменить первых руководителей на азербайджанцев, проводящих политику национальной дискриминации. К примеру, уже в 1985 году в старинном армянском селе Брэджур (26 бакинских комиссаров) армянское население заставили продать дома, которые были заселены азербайджанцами.

Вообще, Ханларский район, географически расположенный между Арменией и Нагорным Карабахом, видимо, серьезно волновал власти Азербайджана. Еще

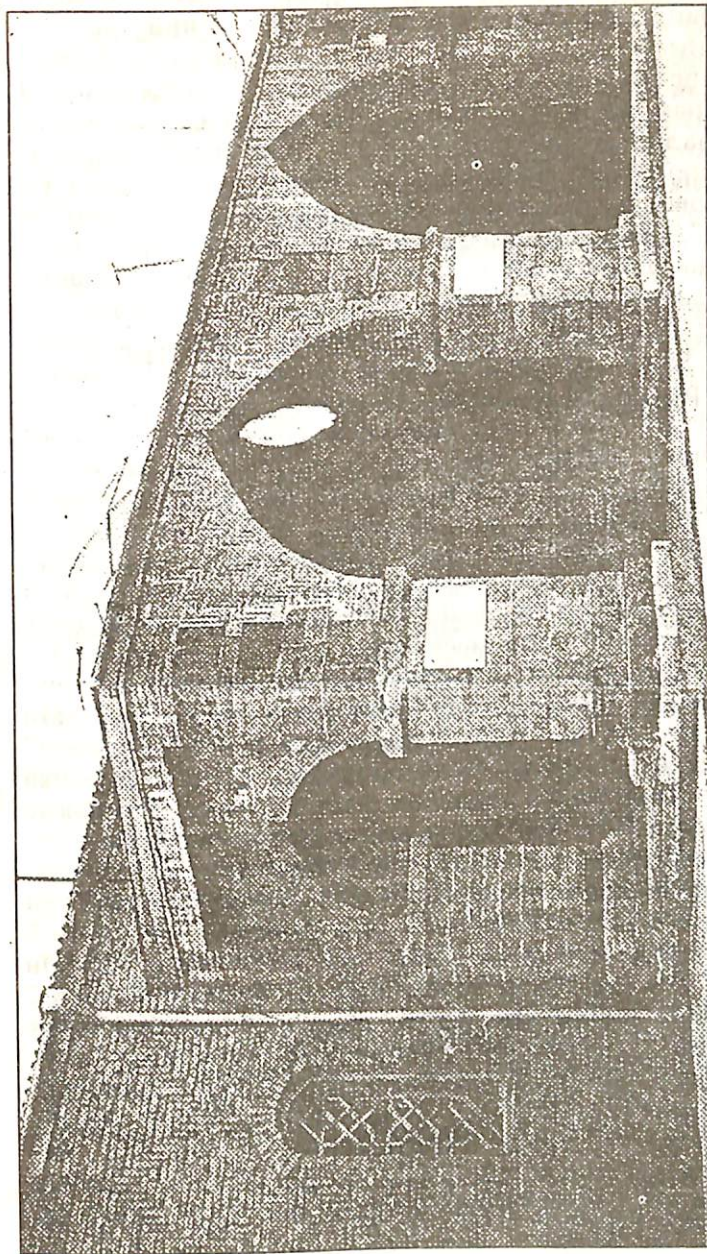
до присоединения к нему Сафаралиевского района, от Ханларского района было изъято и передано Дашкесанскому крупное армянское село Бананц с прилегающими армянскими же поселениями.

Армянские деревни, кроме того, лишали возможности торговать на рынке. Если в "доалиевский период" Азербайджана практически из каждой армянской деревни автобусы приезжали прямо на колхозный рынок, а сельчане имели возможность продавать излишки своей продукции, то затем эти маршруты были просто отменены. Армянину из деревни, чтобы доехать до рынка, приходилось трижды пересаживаться на разного вида транспорт, а затем еще километра два нести продукты до рынка, загнанного в дальний угол армянских кварталов. Излишне говорить, что рынок в "азербайджанской части" города пользовался всеми транспортными и коммуникационными благами. Армянские деревни начинали чахнуть, а Гандзак перестал получать людскую "подпитку" из окрестных армянских поселений.

В самом городе также проводилась целенаправленная политика по выживанию армянского населения. Выражалось это, например, в закрытии армянского театра или прекращении финансирования на благоустройство армянских кварталов. Армянские кварталы Гандзака были окружены двумя крупными новыми микрорайонами с жителями азербайджанской национальности: КирАЗ и Гюлистан. При этом надо учесть, что у армян не было ни одного предприятия, практически все места культурно-массового отдыха, лечебные учреждения находились в азербайджанской части города. Создавалась ситуация, при которой армянская молодежь сразу после окончания школы попадала в зависимость от азербайджанцев города, армянские строители работали на левом берегу реки, армянские служащие по утрам шли на работу через мост...

Немалое значение имело и разбавление армянских кварталов. Из-за отсутствия новостроек "здесь", армяне справляли новоселье в квартирах "там", получая при этом азербайджанских соседей.

Особенно большой размах "работа" по выживанию

Последствия архитектурного творчества Г. Гасанова: "отреставрированная" армянская церковь

армян из Гандзака получила при первом секретаре Кировбадского горкома коммунистической партии Азербайджана Гасане Гасанове, ныне - министре иностранных дел Азербайджана. Под видом благоустройства города сей партийный деятель покрыл красным кирпичом все стены и фасады домов в центральных районах города, "попутно" азербайджанизировав армянскую архитектуру города. При Гасанове же, получившем в народе прозвище "кирпич Гасан", город был разделен на два административных района: Кяпазский и Гянджинский. Районирование явно далось ему с трудом, ибо задача была поставлена четко: разделить город так, чтобы в обоих районах преобладало азербайджанское население. Но задача была решена, и не важно, что зачастую жители одной и той же улицы оказывались подчинены разным районным центрам, главное, что и секретари районных комитетов коммунистической партии, и председатели райисполкомов, и, что особенно важно, начальники милиции теперь "по праву" были азербайджанцами.

Армянское население края начало уменьшаться, и к ноябрю 1988 года в Гандзаке армяне составляли лишь одну восьмую часть населения.

Осенью 1988 года в Азербайджане началась истерия по поводу строительства в местности, называемой армянами "Хачин тап", а азербайджанцами "Топхана" (Нагорный Карабах, близ города Шуши), кооператива по производству алюминиевых изделий. Никакие пояснения, что экологию региона ничего не угрожает, т.к. горячие цеха находятся в Армении, а в Хачин тапе предполагается лишь ручная работа, не возымели действия. Азербайджанские ученые наперебой старались перецеголять друг друга в "защите" Хачин тапа. На голом овечьем выгоне одни "ученые" находили реликтовые леса, другие - "шестикрылых бабочек". Историки "объясняли" читателям, что Топхана - это азербайджанское Куликово и Бородино вместе взятые. По всему чувствовалось, что народные эмоции искусственно подогреваются. Ожидалось, что эта массированная кампания по нагреванию страстей проводится в преддверии наступления на Карабах. Но Азербайджан замыслил иное. Борьба за спасение

"шестикрылых бабочек" явилась прелюдией к этнической чистке Азербайджана от армянского населения.

21 ноября 1988 года в Азербайджане, во всех без исключения регионах, где проживали армяне, начались массовые погромы. Запланированность этой акции на самом высшем уровне подтверждает самый простой факт: погромы армян в Нахичевани, Шамхоре, Ханларе, Мингечауре, Дашкесане, Гандзаке, Имишли, Шеки, Исмаиллы и еще в сотнях населенных пунктах Азербайджана начались в одночасье, по приказу из одного и того же центра.

Повсюду толпы опьяненных безнаказанностью, возбужденных алкоголем и наркотиками погромщиков принялись грабить, насиловать, жечь и убивать армян. Гандзак не должен был стать исключением. Но он стал таковым!

Уповая на численное преимущество, азербайджанцы двинулись в сторону армянских кварталов Гандзака. Начало маршрута погромщиков и убийц повторило февральский путь. Практически не останавливаясь, вандалы двинулись к армянской церкви, настоятель которой, священник тер-Саак, успел запереть изнутри крепкие засовы.

Построенная в середине 19 века церковь святого Просветителя уже в 1905 году достойно выдержала артиллерийский обстрел, так что вооруженные камнями, дубинками и железными прутьями вандалы не могли с ней ничего поделывать. Они лишь успели сорвать с церковных ворот крест, когда опомнившиеся жители квартала ринулись на защиту своей святыни. Азербайджанцы направились громить дома в сторону Тязя Шена (Красное село), но встретились с другой группой спешащих на помощь защитников. Оборонявшие свои дома от количественно во много раз превосходящих погромщиков армяне прибегли к охотничьим ружьям и ракетницам. Погромщики в панике бросились бежать по улице Осипяна и лишь затем, изрядно потрепанные, перебрались в "азербайджанскую часть" Гандзака. А защитившие свои дома и святыню мужчины вернулись к церкви.

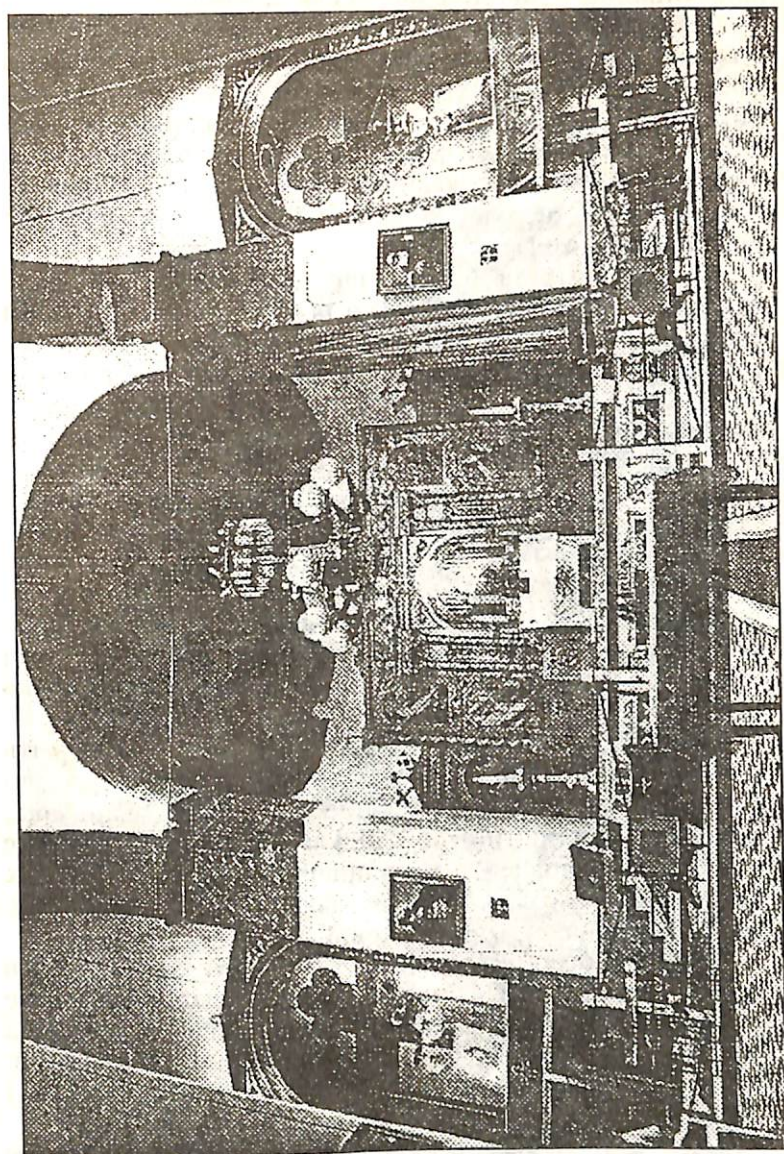
Крест с церковных ворот был возвращен вечером того же дня, в обмен на задержанных армянами азербайджанских погромщиков.

Армянская ЦЕРКОВЬ

Строительство ее было начато в 1853 и завершено в 1869 году. В народе ее долгое время называли "новой". До тех пор, пока она не осталась единственной действующей апостольской церковью в Гандзаке. Великолепное здание, воздвигнутое на четырех колоннах, имело в длину 30,5 м, ширина составляла 20 м. Высокие и узкие окна, казалось, сами излучали свет. Перед дверьми были небольшие симпатичные паперти. Сама же церковь, вместе с прилегающими школой и двором, была окружена красивой стеной, не столько защищавшей церковь, сколько украшавшей ее общий вид. На куполе этого величественного строения можно было увидеть след от ядра, пущенного закавказскими татарами из пушки в 1905 году с левого берега реки. Ядро не смогло пробить розовый армянский туф, из которого была построена церковь.

Изнутри церковь была украшена великолепными образцами армянской настенной живописи на религиозные темы. Церковь имела как бы внутренний балкон, что придавало ей по-домашнему уютный вид.

Церковь святого Лусаворича играла в Гандзаке совершенно особую роль. Хотя в ней почти каждое воскресенье можно было увидеть обряд венчания, хотя армяне частенько приглашали священника крестить новорожденных, хотя редкие похороны в городе проводились без отпевания, - церковь несла на себе, в первую очередь, тяготы и хлопоты светской жизни.

Церковь св. Григора Лусаворича (Просветителя) изнутри

Утренний звон церковных колоколов звучал как напоминание о продолжающейся жизни.

Церковный двор являлся местом встреч представителей гандзакского светского общества. Мамаши приводили сюда своих повзрослевших дочерей, матери потенциальных женихов с нарочито беспристрастным видом ходили вокруг юных дев. Здесь обменивались сплетнями, здесь заключались сделки, здесь... Словом, жизнь вокруг церкви кипела, церковь была центром армянского Гандзака.

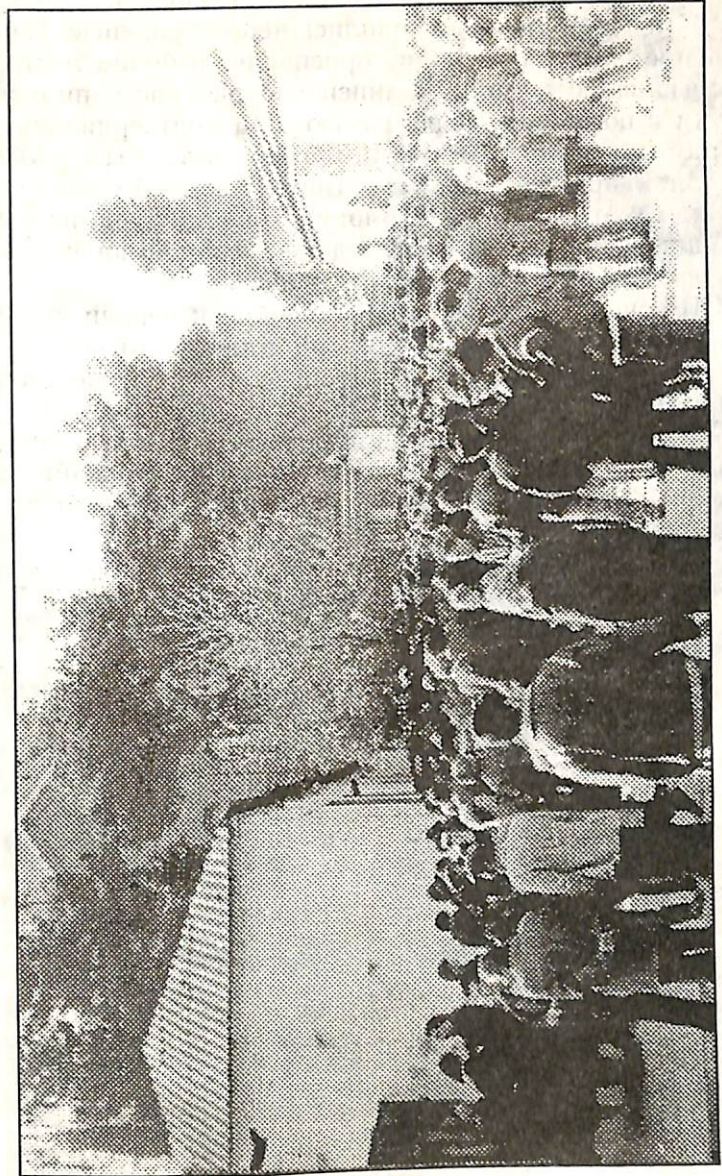
У гандзакцев было еще два места, некогда связанных с христианством, а потом ставших центром светской жизни. Это уже упоминавшийся Чолаг, куда, как правило, стайки молодежи ходили пешком в воскресные летние дни, и Панд - высокое лысое плато между Геташеном и Восканапатом. Зажечь свечку, совершить ритуальное жертвоприношение, а затем... кому не нравится молодежный пикник на природе? "Панди озеры" - два последних воскресенья августа.

И все же именно церковь была средоточием всего армянского в Гандзаке. Может потому, что туда ходили и зимой, и летом, благо от осадков всегда можно было укрыться в самой церкви, а от палящего солнца - под сенью деревьев во дворике. Да и ходить было близко всем.

Власти Гандзака, не имевшие возможности закрыть церковь, всячески пытались игнорировать ее. Дело доходило до абсурда. На туристской схеме Гандзака, например, изданной в 1984 г. в Москве (!), не удовлетворившись "ликвидацией" всех христианских храмов, составители убрали даже улицу Мясникяна, на которой находится церковь!

На туристской схеме, кстати, отсутствовали и другие памятники христианской архитектуры: уже упоминавшаяся нами армянская церковь св. Ованеса Мкртчича (1633г.), русские православные церкви св. св. Кирилла и Мефодия (1872г.), св. Троицы (1905г.) и другие.

Ко всеми любимой церкви Григория Просветителя и вернулись отразившие нападение армянские мужчины. Нет, не гордость за одержанную победу светилась в их глазах, а озабоченность. Все прекрасно

Во дворе армянской церкви всегда было многолюдно...

понимали, что это только начало. Начало того, чего они так не желали, чего так сильно старались избежать.

К вечеру у церкви появились первые раненые. Как правило, это были люди, бросившие рабочие места, поспешившие домой. Молниеносно распространились слухи о погибших. К несчастью, они подтвердились - в районе железнодорожного вокзала был убит молодой армянин Аваков Миша. Азербайджанские вандалы отрезали ему голову. Умерла и одинокая женщина, Мелконян Роза, в дом к которой ворвались погромщики - не выдержало сердце.

В ночь на двадцать второе ноября к церкви стали стекаться беженцы из "азербайджанской части" города. Потрясенные и растерянные, зачастую жестоко избитые многолетними и, казалось, добрыми соседями, они неприкаянно толпились у церкви. Знакомые, родственники, да и просто жители ближайших домов забирали их к себе, устраивали как могли, утешали как могли.

Русская православная церковь св. Троицы (1905 г.).
Переоборудована в центральный дом культуры

ОБОРОНА

А мужчины... Мужчины организовывались в отряды самообороны.

Уже в первую ночь, на 22 ноября, в армянских кварталах стали стихийно появляться посты самообороны. Собственно, глубоко эшелонированная оборона была не нужна и даже вредна, так как посты по всей длине улицы, имевшей лишь один возможный для противника въезд, раздробляли силы защитников, лишали их возможности отдыха. Но посты, пусть "неправильные", родились, а вместе с ними "родились" и командиры-лидеры. Им затем понадобится еще несколько дней, чтобы объединиться в комитет самообороны армянского населения Гандзака, фактически взявшего на себя все тяготы по управлению армянской частью города. Но и первые, еще не организовавшиеся защитники, сполна справились со своей задачей.

Утром, 22 ноября, на армянские кварталы города пошли толпы азербайджанцев. Сказалось, наконец, и "политическое градостроительство", на протяжении почти четверти века проводимое "отцами города". Азербайджанцы наступали по нескольким направлениям. Невыспавшиеся, уставшие ребята не только отбили все нападения, но и пленили с десятков погромщиков. Началась, много слова не подобрать, героическая эпопея обороны Гандзака.

Объединенные валы азербайджанских бандитов непрерывно повторяли набеги: сверху, снизу, с фланга, с фронта. Армяне стойко защищались. Руководители отрядов самообороны: Шахназарян Абуль, Матевосян Славик, Дашян Юрий, Захарян Дживан,

Центральный мост, разделяющий "азербайджанскую часть" Гандзака от армянских кварталов

Саркисян Абрам, Баяндурян Тигран, Шагинян Зармик, Чалабян Семен, Парсегиан Владимир, Тонян Самвел, Вартанян Борис и многие-многие другие полностью контролировали армянскую часть города.

Здесь необходимо отступление, на наш взгляд, объясняющее многое.

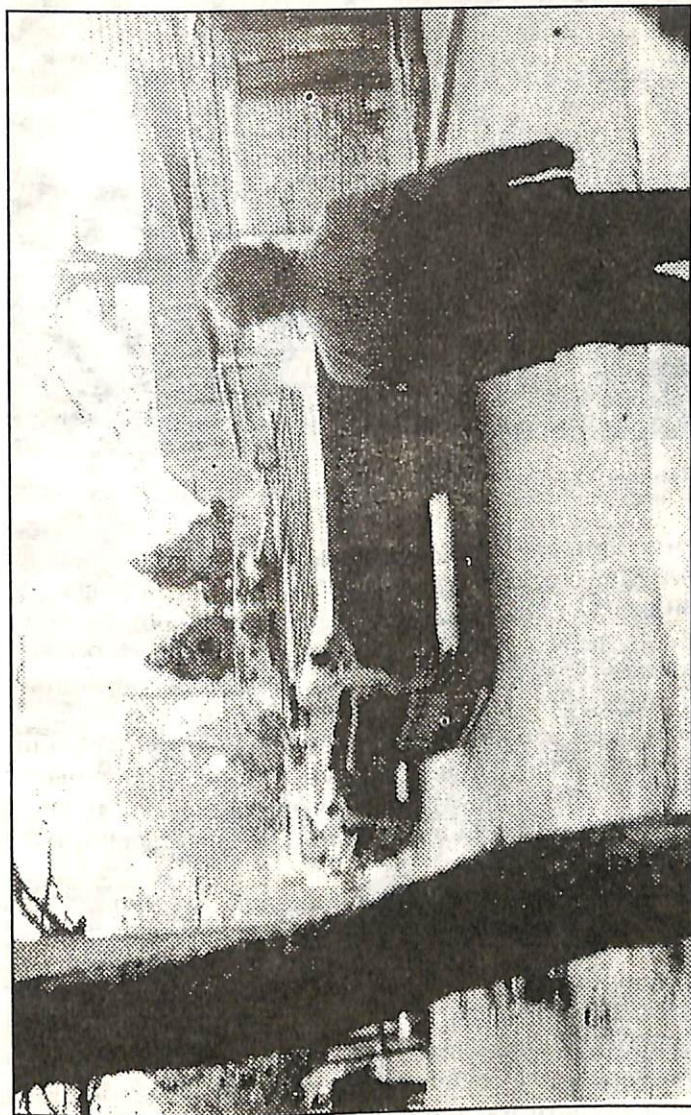
На протяжении многих десятилетий в Гандзаке существовало скрытое, а порой и явное противостояние между армянами и азербайджанцами. Последствием этого явилось то, что азербайджанское население города воспринимало армянские кварталы как нечто чуждое, непонятное и таинственное. Такое же, кстати, отношение к азербайджанским кварталам было у армян, но в гораздо меньшей степени, так как взрослые армяне, как об этом уже говорилось, были вынуждены ежедневно ходить через реку на работу, службу, учебу, в кинотеатр, наконец. Армяне воспринимали правобережье реки не только как место своего проживания, но и как физическое и духовное убежище от азербайджанцев. И, главное, армяне Гандзака осознавали город и регион, несмотря на агитацию официальной азербайджанской пропаганды и долгие десятилетия пребывания в составе чужой республики, своей Родиной. У армян Гандзака было чувство земли, то самое чувство, которое придавало им силу и уверенность в своей правоте.

В ночь на 23 ноября в Гандзак были введены подразделения советских войск, "для поддержания общественного порядка". Удивительно странным было командование этих войск и удивительно растерянными выглядели рядовые солдаты.

Начнем с того, что солдатам не только не объяснили, в какой город они прилетели "наводить порядок", они даже не знали, на территории какой страны находятся.

- Ребята, а правда, что мы в Афганистане? - спрашивал молоденький русский солдат у армянских парней, несущих дежурство на посту.

Руководство "азербайджанской части" города, или "официальное руководство", повело новоприбывших в район "наиболее ожесточенных столкновений" на межнациональной почве... абсолютно азербайджано-

В ночь на 23-е ноября в город были введены войска...

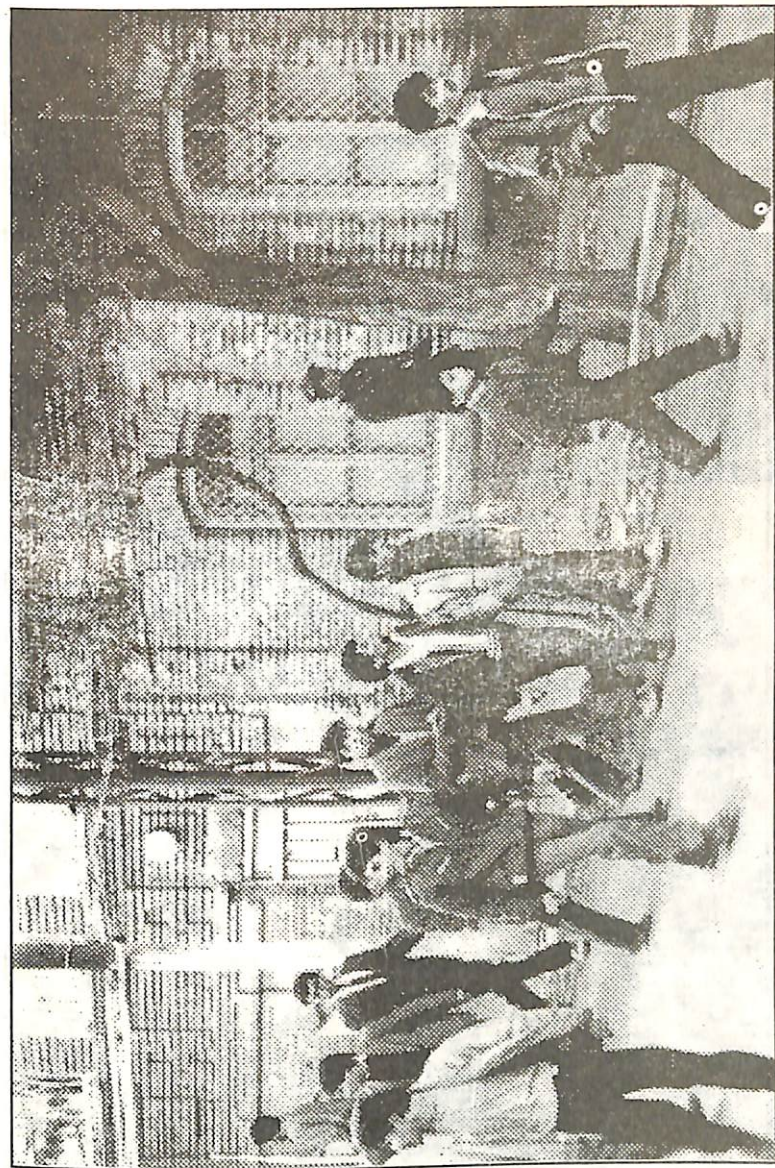

Первый комендант Гандзака генерал П. П. Полех

населенный микрорайон Гандзака, Багманляр. Сделано это было далеко не случайно, ибо именно на рассвете 23 ноября должно было произойти решающее сражение. Предполагалось окончательно захватить армянские кварталы города. Но утреннее сражение было пресечено у моста по улице Джапаридзе, сразу же, как только азербайджанские погромщики перешли эту своеобразную демаркационную линию. Драка была тяжелой, с серьезными потерями. Двое из несостоявшихся погромщиков погибли, еще несколько оказались в руках у армян.

Через несколько часов на площади Ленина состоялся многотысячный митинг азербайджанцев, которые требовали смещения руководства города, обвиняя их в допущении в город советских войск. Естественно, главным воззванием было: "Смерть армянам!" На той же площади уже находились подразделения советских войск, охранявшие здание городской администрации.

Когда страсти накалились до предела, на шеренгу солдат неожиданно наехала грузовая машина. Трое из них скончались от тяжелых увечий: русский, украин-

Это еще шпана, основные группы погромщиков следуют сзади. Но и с медюзгой уже есть вооруженные топорами (справа, между двумя окнами, один из них)

Убегали они гораздо быстрее

В школе у церкви была организована больница

Пройдет день – два, и страх в глазах этой юной армянки уступит место тоске по родному городу (беженка в церкви св. Григора Лусаворича).

нец и белорус. "Азербайджанский фактор" оказался смертельным не только для армян. Впрочем, тут нет никакого противоречия с логикой, абсолютное неуважение к которой продемонстрировала "Комсомольская правда". По заметке, опубликованной в этой газете, выходило, что солдаты стояли спиной к ... армянам, прикрывая их от разъяренной толпы азербайджанцев. Внезапно с тыла налетел грузовик...

Нам остается только добавить, что площадь Ленина находится достаточно далеко от реки, практически в центре "азербайджанской части" города.

Кровавый инцидент имел трагические последствия для армян, проживающих на левобережье реки Гандзак, а также в микрорайонах КирАЗ и Гюлистан.

Азербайджанцы двинулись утолять свою ярость на армянах, проживающих среди подавляющего азербайджанского большинства. Именно с 23 по 25 ноября произошли в основном массовые грабежи, избиения и изнасилования армянского населения Гандзака. Жители армянских кварталов, забаррикадировавшиеся для защиты, не обладали достаточными людскими ресурсами для оказания помощи соплеменникам, терпящим бедствие от рук вандалов. На помощь армянам "азербайджанской части" города пришли вооруженные подразделения Советской Армии.

Анализируя задним числом события тех дней в Гандзаке, невольно приходишь к выводу, что задача, поставленная командованием перед солдатами, несла на себе политику двойного стандарта: не допустить массовой гибели населения и способствовать депортации армян из Гандзака.

Но армяне, живущие в азербайджанонаселенных кварталах города, действуя по принципу "на солдата надейся, а сам не плошай", защищались и сами. И как защищались! Потеряв без малого четыре тысячи квартир со всем имуществом, армяне вышли из окружения, уничтожив при этом свыше 10 погромщиков и не понеся ни одной человеческой потери. Часть из них нашла убежище в войсковых подразделениях, а основная масса добралась до армянских кварталов, где и нашла приют.

Первые беженцы во дворе церкви

3. "Неутраченный мир"

В школе, у церкви, была спешно оборудована больница, второй центр медицинской помощи был открыт в клубе армянского микрорайона Красное село (Тязя Шен). В церкви же и клубе были открыты пункты общественного питания, где кормили беженцев из азербайджанонаселенных кварталов. Практически все семьи армянских кварталов сдали свои зимние продовольственные запасы в эти импровизированные столовые. Лекарства и медикаменты для больных и раненых также собирали по домам. В больницах и столовых работали добровольцы, в основном медики и работники системы общественного питания. Особую признательность населения заслужили работавшие не покладая рук врачи Арзумян Нвер, Оганесян Степан, Касаян Сергей... медсестры Пономарева Анна, Хачатурова Людмила, Альвина...

В эти же дни в городе из числа энтузиастов начала формироваться группа мужчин, объединившаяся в Комитет по оказанию помощи пострадавшим армянам города - "Гандзак". Комитет имел два опорных пункта: в церкви св. Григория Просветителя и в клубе при Красном Селе.

Члены комитета, успешно выполнившие задачу по обеспечению беженцев питанием и медицинской помощью, затем блестяще справились с невероятно трудной задачей по спасению армян, не сумевших выбраться из азербайджанских кварталов и спрятавшихся там, в основном, на чердаках или в подвалах многоэтажных домов. Выясняя местонахождение этих людей, члены комитета "Гандзак" организовывали, вместе с солдатами, ночные рейды в глубь азербайджанских кварталов и доставляли оттуда пострадавших армян, среди которых подавляющее большинство составляли женщины и дети. Тот же комитет "Гандзак" наладил организованное дежурство на постах самообороны, вел переговоры с гражданскими и военными властями города, вместе с мужским населением отражал атаки погромщиков и убийц, допрашивал пленных, проводил ежедневные митинги среди армянского населения, давая инструкции по дальнейшим действиям...

Во дворе армянской церкви проводились ежедневные митинги

История обязательно сохранит на своих страницах имена этих людей: Григорий, Левон, Виктор, Алик, Сурен, Камо, Хачик, Валерий, Миша, Нина, Алеша, Рая, Грайр, Тигран... Тяжело писать имя Володи, также члена комитета "Гандзак", героически погибшего впоследствии в боях за освобождение оккупированных азербайджанцами сел Мардакертского района Нагорно-Карабахской Республики. Невероятно много было ребят, самоотверженно помогающих комитету во всех его начинаниях. Немалую организационную работу провел и священник армянской церкви Тер-Саак. К сожалению, отправленный в конце ноября по решению комитета "Гандзак" в Ереван, Тер-Саак не нашел возможности вернуться в город.

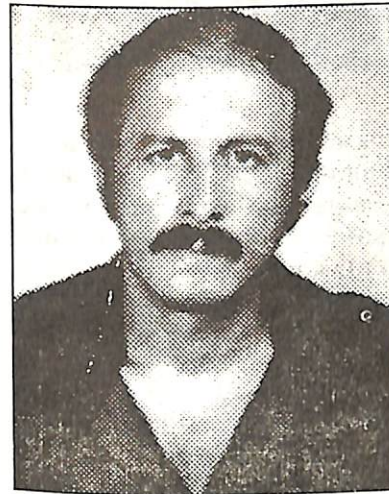
А оборона города продолжалась.

О двойном стандарте в действиях подразделений Советской Армии и внутренних войск МВД СССР в Гандзаке уже было сказано. Военным, видимо, действительно была поставлена задача по предотвращению массовых столкновений на межнациональной почве. Судить об этом можно хотя бы по тому, что войска на самом деле не раз становились на пути азербайджанских погромщиков, не разрешая им проходить в армянские кварталы. Достаточно терпимо относились военнослужащие и к армянским постам самообороны: В этом вопросе, правда, не обошлось без досадных накладок, но, судя по всему, они носили на себе отпечаток понимания ситуации отдельной личностью в погонах. Был, к примеру, некий узбек - старший лейтенант - который в каждое свое дежурство, казалось, задавался целью арестовать как можно больше армян и сдать их в руки азербайджанской милиции.

В то же время задержанные воинскими патрулями и армянскими постами самообороны и переданные милиции многие азербайджанские погромщики практически сразу выпускались на свободу. Никак "не получалось" арестовать одного из самых опасных преступников - руководителя большого отряда погромщиков, лично совершившего ряд тяжких преступлений (убийство, изнасилования и т. д.) Гусейнова Али, более известного в городе под кличкой "Джиган" Али.

На него был объявлен всесоюзный розыск, хотя доподлинно было известно, что он находится в Гандзаке. Более того, два сотрудника МВД СССР видели Джигана Али в ресторане железнодорожного вокзала. Зная, что он вооружен, офицеры обратились за помощью к сотрудникам транспортной милиции,

но те не только не помогли, но и дали знать Джигану об опасности, после чего последний немедленно скрылся. И уж вовсе вопиющим является факт освобождения Джигана Али через час после ареста, когда его, задержанного 27 ноября, передали азербайджанской милиции. Прокурор города Фаталиев впоследствии объяснил сей факт одному из членов комитета "Гандзак" тем, что собравшаяся огромная толпа жителей-азербайджанцев требовала его

Джиган Али. Он все еще живет в нашем Гандзаке.

освобождения. "Мы не могли пойти против воли народа", - заявил он. Так что, разгуливает сегодня Джиган Али по Гандзаку и вспоминает свои "подвиги", принесшие ему "горячую любовь" погромщиков.

СЛЕДСТВЕННЫЙ ИЗОЛЯТОР В ГАНДЗАКЕ

О пленных (арестованными их назвать никак не получается) армянах, попавших в СИЗО Гандзака, речь особая, вернее, об издевательствах и избиениях, которым они подвергались в этом мрачном помещении.

Армяне в СИЗО попадали, как уже было сказано, с "помощью" прибывших в город военнослужащих (как, наверное, легко догадаться, азербайджанским милиционерам вход в армянские кварталы был закрыт постами самообороны). Основная масса арестованных были обыкновенными рабочими или служащими, оказавшимися по разным причинам во дворе или на улице в период действия комендантского часа. Здесь интересен тот факт, что военные отлавливали одиночек, а вот посты самообороны трогать остерегались. Задержанные армяне, все без исключения, получали административное наказание в виде лишения свободы на 30 суток, о чем им сообщали уже в СИЗО, на четвертый или пятый день задержания. Раньше сообщать было невозможно, ибо получивший "административное" наказание должен был прийти в себя после первого знакомства с тюремными костоломами.

Собственно, о нравах, царящих в гандзакском СИЗО, армяне уже знали по судьбе одного несчастного армянина-шамхорца, который, защищая свою семью от погромщиков, выстрелил в толпу из охотничьего ружья и убил одного из нападавших. Его (пусть читатель простит, что фамилия этого армянина умалчивается) арестовали и привезли в СИЗО Гандзака. После жесточайшего избиения со стороны работников СИЗО, его бросили в камеру к азербайджанским уголовникам. Человек подвергся

насилованию, его силой кормили калом, вырывали ногти рук и ног и т.д. После того, как фантазия ублюдков в одной камере истощалась, его, истерзанного и полуживого, переводили в другую, аналогичную камеру, где пытки продолжались. Наверняка жизнь человека, постоявшего за честь своей семьи, закончилась бы в страшных мучениях, если бы на его счастье СИЗО не посетила следственная группа Прокуратуры СССР. Увидев умирающего, с выбитыми зубами, переломанными ребрами, с явными

Прокурор после переговоров с представителями
комитета "Гандзак"

признаками внутреннего кровотечения, следователи распорядились о переводе несчастного в госпиталь. Но и там его мучения не прекратились. Азербайджанские повара отказывались кормить "убийцу", врачи его не лечили, а санитары считали своим долгом избивать больного каждые несколько часов.

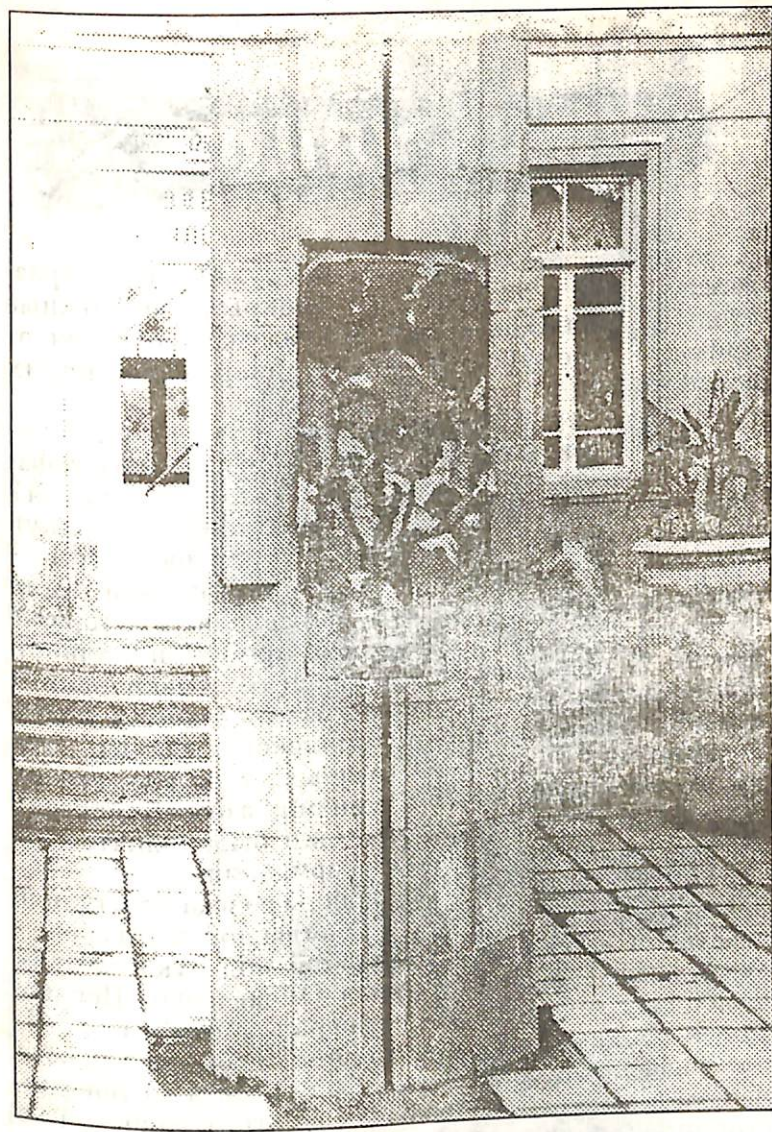
О страданиях бывшего жителя Шамхора армянам сообщил служивший в госпитале хирург - армянин

Арзуманян Нвер, который и предложил свои услуги в деле спасения полуживого человека. Была разработана целая операция, которая, к счастью, завершилась успешно. Жизнь несчастного была спасена, а Нвер, который, естественно, уже не мог работать в госпитале, продолжал свою врачебную деятельность в больнице при церкви.

Справедливости ради скажем, что страдания армянина - шамхорца даже для СИЗО Гандзака явились исключительным явлением. "Обычная" процедура заключения армян под стражу проходила следующим образом. Арестованного, после предварительного жестокого избивания, раздевали догола и помещали в камеру с выбитыми стеклами в окнах (напомним, на дворе ноябрь-декабрь). Не довольствуясь этим, примерно каждый час на бетонный пол в камере выливали несколько ведер воды. Продержав в импровизированной "холодной" ночь, вконец замерзшего узника еще раз жестоко избивали и, наконец, возвратив одежду, помещали в общую камеру, где уже больше не трогали. Исключение составил лишь М. Бадалян, о котором еще будет сказано.

Таким образом, следственный изолятор Гандзака, построенный в середине 19-го века и, по всей видимости, призванный служить для изоляции от общества опасных преступников, стал местом каторги для армян Гандзака.

Но вернемся к происходящим за стенами этого мрачного заведения событиям в Гандзаке.

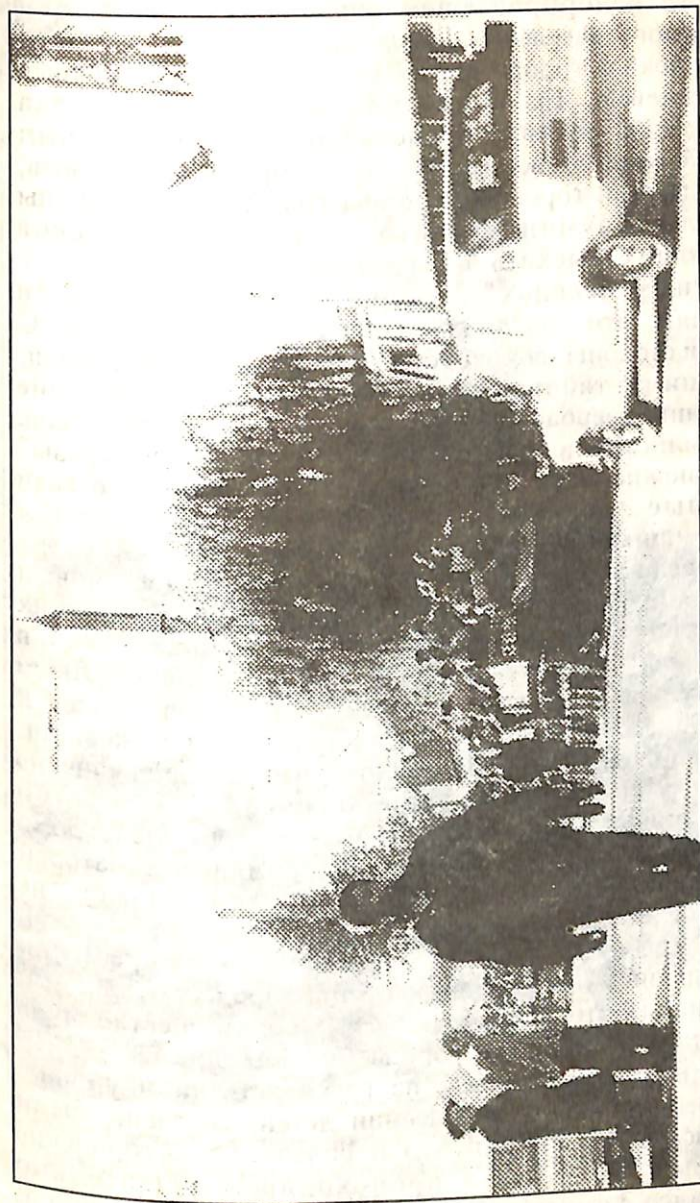
У входа в армянскую среднюю школу N 10 погромщики разбили барельеф просветителя, гуманиста и писателя Хачатура Абовяна

ЭВАКУАЦИЯ

Как уже было сказано, вооруженные подразделения МО и МВД СССР прикрыли возможные входы в армянские кварталы Гандзака, но время от времени пропускали толпы азербайджанских башибузуков.

Трудно сегодня судить, почему так получалось? Войска ли действительно были плохо организованы, или это было заранее продуманным планом? Возможна и самая прозаичная причина - подкуп военнослужащих. Во всяком случае, посты самообороны армянского населения Гандзака были необходимы, так как не раз исправляли, и с гораздо большей решимостью, огрехи профессиональной армии. В практически ежедневных столкновениях азербайджанцы несли немалые потери (забегая вперед скажем, что, по данным армянской стороны, подтвержденным со стороны военных, поддерживающих дружеские отношения с армянами, азербайджанских погромщиков в описываемые дни было уничтожено 27 человек, большей частью - армянами).

Однако в последние дни ноября войска приступили к выполнению далеко не свойственной им задачи - эвакуации населения, проводимой под руководством коменданта Гандзака генерала Омельченко. Первым комендантом города был генерал-лейтенант П. П. Полех. Видимо, из-за "излишней" добросердечности по отношению к армянам он был заменен на генерал-майора Омельченко. Добавим еще, что сменивший во второй половине декабря генерала Омельченко на посту коменданта полковник Коробко был в спешном порядке избран членом бюро горкома компартии

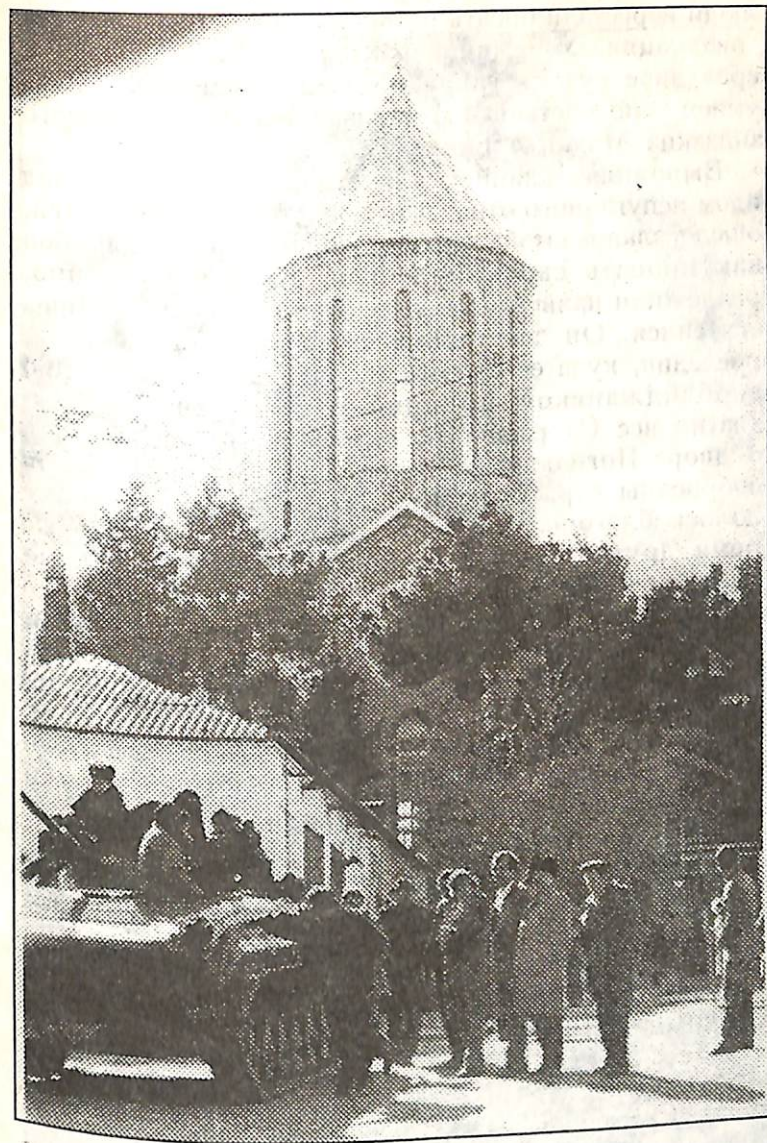
Эвакуационный пункт, расположенный по улице С. Шаумяна

Азербайджана. Одним - деньги и спиртное, другим - борзые щенки, третьим - должности. Испытанное средство подкупа сработало и в случае с Коробко, начисто игнорировавшем обращения и претензии армянского населения Гандзака.

А пока в городе всю хозяйничал вечно пьяный Омельченко. По армянским кварталам Гандзака разъезжала военная бронемашина с установленным на ней громкоговорителем, по которому сообщалось, что в здании городского штаба гражданской обороны по ул. Шаумяна начато составление списков желающих выехать в Армению. Одновременно, в "частных беседах", военнослужащие сообщали жителям, что "на днях" их вывезут из Гандзака. С другой стороны, вокруг города, и армяне об этом знали, большими таборами расположились покинувшие Армению азербайджанцы, с вождением взиравшие на армянские дома Гандзака. Новоприбывшие "сразы" (ереванские азербайджанцы), как их сразу же прозвали местные азеры, уже присоединились к ордам погромщиков.

Среди армян Гандзака началось брожение умов, и на совете комитета "Гандзак" было решено, в целях упорядочения эвакуации, организовать вывоз в Армению, в первую очередь, детей и женщин. Люди потянулись на улицу Шаумяна, где велась запись в очередь желающих покинуть город детей и женщин. Однако очень скоро выяснилось, что азербайджанские власти города не довольствовались простой эвакуацией, - им еще были нужны добротные дома армян. Создав, искусственно, у армянских матерей комплекс человека в очереди, которому может "не достаться", власти города вместе с записью на выезд, стали требовать у людей расписки, по которым они соглашались продавать свои дома городским властям, сообщали, что "вывезли" все свое имущество и не имеют к руководству города никаких претензий. По сути, начинался грабеж на государственном уровне. Люди, мечтающие о спасении детей, согласны были подписать что угодно, чем и пользовались городские "боссы". И тогда в происходящее решительно вмешался комитет "Гандзак", который приступил к

На этот раз они приехали с угрозами в адрес
Руководителей постов самообороны и членов комитета
"Гандзак"

разъяснению среди населения всей подноготной эвакуации. Разъяснения и уговоры сделали свое дело - люди перестали писать расписки. Но ... прекратилась и эвакуация. У армян характер оказался крепче, и через двое суток эвакуация началась вновь, чему, думаем, способствовал отважный поступок молодого гандзакца Михаила Бадаляна.

Выполняя задание комитета "Гандзак", он, под видом испуганного отца, мечтающего о спасении детей, вошел в здание штаба гражданской обороны с просьбой эвакуировать своих малышек. Ему, естественно, предложили написать злополучную расписку, и Миша согласился. Он действительно написал требуемое и, проследив, куда ее положили, находясь в окружении азербайджанской милиции и советских солдат, схватил все (!) расписки, выбил окно и выпрыгнул во двор. Погнавшиеся за ним военные вмиг были разбросаны страховавшими Мишу ребятами, и ему удалось благополучно уйти от погони. А в это же время другая группа армянских ребят, воспользовавшись общим замешательством и тем, что в комнате, где хранились расписки, никого не осталось, ворвалась в помещение и забрала оттуда все бумаги. (Расписки по сей день хранятся в Обществе армянских беженцев "Агазан" в Ереване).

К сожалению, военные той же ночью арестовали дома М. Бадаляна, который был передан в руки азербайджанских властей. Другие арестованные видели потом отважного юношу в гандзакской тюрьме, истерзанного, окровавленного, но не сломленного.

Поступок этого парня впоследствии помог многим сотням армянских семей Гандзака продать свои дома по сносным ценам. И если сегодня беженцы из Гандзака считаются в Армении наиболее благополучным контингентом из общего числа прибывших из Азербайджана, то огромная заслуга в этом принадлежит Михаилу Бадаляну, который и сам живет в Армении. Его, кстати, нередко можно было видеть и в НКР, куда он добровольно прибыл, чтобы с оружием в руках защищать свободу и независимость молодого армянского государства.

А эвакуация детей и женщин продолжалась.

Рука бандитов не останавливалась даже перед святыней

Расписок уже не требовали, но и особого рвения азербайджанские власти не проявляли. Убавило им пыла и то обстоятельство, что мужчины город не покидали. Тогда было объявлено, что гандзакцы могут сформировать колонну из собственных автомашин и под охраной военных доехать до границы с Арменией. Но и это "великодушное" предложение не нашло ожидаемого азербайджанцами отклика у гандзакцев. Ну а вертолеты (один-два рейса в день) продолжали перевозить детей.

К началу декабря у гандзакцев начались новые трудности: питание и снабжение водой. Магазины в армянских кварталах с первого дня противостояния лишились снабжения, а огромные массы беженцев с левобережья "помогли" быстро уничтожить запасы продовольствия, заготовленного на зиму армянскими хозяйками. Власти города перекрыли и снабжение армянских кварталов водой, что, естественно, сказывалось тяжелее, чем отсутствие хлеба. Надо сказать, что и до описываемых событий снабжение Гандзака водой было очень плохое - 1 час в сутки. Армяне зачастую не получали и этой мизерной порции.

Казавшаяся сложной проблема воды была решена на удивление легко. Собравшийся за город отряд молодых армян, численностью примерно в 200 человек, не нашел у водораспределительной станции никого. Вода побежала в дома, чтобы больше не прерываться. Видимо, здесь сработала неорганизованность у азербайджанцев, которые, перекрыв воду, решили, что это навсегда. Возможно, конечно, и другое объяснение: в армянском квартале Красное село был естественный и достаточно обильный источник воды - кяхриз. Смерть от недостатка воды армянам не грозила в любом случае, что, естественно, знали власти города. Потому, наверное, и не было баталий за воду. Совершенно другая ситуация сложилась со снабжением армянских кварталов продуктами питания. Когда члены комитета "Гандзак" обратились к коменданту особого района генералу Омельченко с просьбой оказать содействие в снабжении армянских кварталов продуктами питания, то в ответ услышали буквально следующее: "Задача военных заключается

Азербайджанских милиционеров в армянские кварталы не пропускали

4. "Неутраченный мир"

в обеспечении безопасности населения и пресечении массовых беспорядков. Все остальные вопросы в нашу компетенцию не входят”.

В этой, казалось, трудноразрешимой ситуации на помощь гандзакцам пришли соотечественники из Арцаха и армянских сел Ханларского и Дашкесанского районов.

Кажется, первой пробились в осажденный город автоколонна из Степанакерта. Преподаватель Степанакертского института Григорий Афанасян, облачившись в военную форму, провел машину по опасному маршруту и доставил в Гандзак необходимые продукты питания. А потом потянулись машины из Геташена, Бананца, Азата, Камо, Зурнабада, Мирзика, Дашкесана - других окрестных сел. Из Карабаха помощь приходила еще, под командованием другого "советского офицера", директора Степанакертского стадиона Размика Петросяна. Вместе с запасами самих гандзакцев этого хватало, не шиковать, конечно, но все же, как говорится, жить стало веселей. Город превращался в одну большую семью.

Нельзя утверждать, что осажденная "семья" оказалась без уродов. Были и такие. Думается, о них вспомнят другие авторы. Мы попробуем обойтись без них, отметим лишь, что отступниками оказались, как правило, люди, облеченные полномочиями городской администрации.

С начала декабря полегче стало и с обороной армянских кварталов. Вернее, практически прекратились нападения азербайджанских погромщиков. Убедившись в тщетности овладеть городом приступом, они перешли на тактику внезапных уколов и отступлений. Особенно пострадали те армяне, которые, обманувшись некоторым спокойствием, отваживались на вылазку в азербайджанонаселенные кварталы, в основном, в сбербанки, для снятия вкладов. И лишь на пяточке, широко известном под названием "Ехеци тюр", практически ежедневно происходили короткие, но ожесточенные схватки.

Воспользовавшись затишьем, военный комендант города, генерал Омельченко, попытался запретить митинги армян, ежедневно проводимые во дворе армянской церкви. Солдафон худших традиций Со-

Двойной стандарт. Здесь они были не нужны. Улица Осипяна, где сделан Дашый снимок, находится в центре армянских кварталов Гандзака

ветской Армии, генерал, которого армянам так и не довелось увидеть в трезвом виде, целенаправленно проводил в Гандзаке антиармянскую политику. Объективности ради и к чести многих подчиненных ему солдат и офицеров, надо сказать, что многие его приказы откровенно не выполнялись. "Пьяный генерал", как его прозвали жители города, задался целью пресечь также и деятельность комитета "Гандзак". Он предлагал им, кстати, зарегистрировавшим список своих членов в военной комендатуре, покинуть город, обещая при этом пособить в перевозке их имущества и всей домашней утвари. В противном случае, как неоднократно грозил представитель организационно-инструкторского отдела МВД СССР подполковник Красавин, все члены "разжигающего межнациональную рознь" комитета будут арестованы. К чести ребят надо сказать, что никто из них не согласился на провокационное предложение, могущее ввергнуть в панику население города. Мешали ребята из комитета "Гандзак" официальным и военным властям Гандзака также тем, что, поддерживая круглосуточную связь с постоянным представительством Армении в Москве, передавали туда полный отчет о происходящих в городе событиях, тем самым лишая военных возможности безнаказанного уничтожения города.

Действия комитета "Гандзак" одновременно и ошеломляли своей отважной дерзостью, и поражали, особенно азербайджанцев, своим человеколюбием.

Два характерных примера.

4-го декабря в штаб комитета позвонил один из советских офицеров и сообщил, что в зале ожидания городского железнодорожного вокзала находятся беженцы из Баку, попытавшиеся на поезде доехать до Армении. Поезд, добравшийся до Казаха, был возвращен обратно и людей высадили в Гандзаке, где их с трудом защищают солдаты. Мгновенно созданная ударная группа выехала из армянских кварталов, пересекла всю "азербайджанскую часть" города и, ворвавшись на вокзал и пользуясь неожиданностью вторжения, отбила неудачливых путешественников. Их оказалось 26 человек, из которых лишь трое были

мужчинами, да и то почтенного возраста. Основной контингент спасенных от верной смерти составляли женщины и дети.

В другом случае, во время одного из кратких затиший, охрана увидела плачущую девчужку лет шести, которая шла в направлении армянских кварталов. Ребенок не знал ни одного слова по-армянски. Выяснилось, что ее мать - армянка, а отец - азербайджанец, в котором вдруг воспылали националистические чувства и он не захотел больше кормить "армянского выродка". О судьбе матери на сегодня ничего не известно, а вот девочка, накормленная и обогретая, уже через пару недель болтала на армянском языке. Так и жила в штабе, пока, в середине декабря, не была эвакуирована в Армению.

ПЛЕННЫЕ азербайджанцы

Читатель уже имеет представление о судьбе армян, оказавшихся в те дни в следственном изоляторе Гандзака. Однако и к армянам, в результате самозащитных действий постов самообороны, попадали плененные азербайджанские погромщики. Все они, после обыска и допроса, передавались военным властям города. Протрезвевшие и напуганные, жалкие в своих попытках обелить себя, они охотно рассказывали о тех, кто их науськивал на армян, кто громил и грабил армянские и русские дома, насиловал и поджигал. При этом каждый пленный пытался представить себя эдакой невинной заблудшей овечкой, пригнанной к армянам безжалостными пастухами.

Из показаний плененного возле церкви Курбанова Вагифа - студента первого курса зоологического факультета Азербайджанского сельхозинститута:

- Чингиз муаллим (учитель - Л. М.-Ш.) сказал: Никого, ребята, не бойтесь, делайте все, что можете. Весь азербайджанский народ с нами, в том числе и работники органов. Вас никто наказывать не будет.

Панах муаллим тоже сказал: Ребята, ничего не бойтесь, не стесняйтесь, народ и милиция с вами. Ломайте, уничтожайте, покажите всем, на что способен азербайджанский народ.

Сейфаддин муаллим: Никого не бойтесь, ломайте, уничтожайте. Вам никто ничего не скажет. Делайте как все.

А Чингиз муаллим постоянно утверждал, что мы не должны жалеть своей крови.

Призывы подобных "муаллимов" разжигали низменные страсти у студентов, толкали их на погромы, насилие и грабежи. Не могли они лишь убить чувство страха перед защитниками армянских кварталов. Размазывая по лицу слезы, Курбанов В. продолжал:

- На митинги нас заставляли выходить наши преподаватели, в том числе: Агакерим муаллим - преподаватель физиологии, Аладдин муаллим -

Пленный азербайджанец
дает показания

преподаватель зоологии, Ага муаллим - преподаватель факультета механизации. Они заставляли нас выйти и сделать все, что можем, но я не хочу, чтобы между нами продолжалась борьба, поэтому моя совесть заставляет говорить правду.

Можно, конечно, посмеяться над совестью погромщика, оказавшегося в руках армян и сохранения шкуры ради рассказывающего все известные ему факты. С другой стороны, этот трусливый молодой человек, очевидно, не

пошел бы на совершение преступлений, если бы его не толкали на это "всесильные муаллимы", обещающие полнейшую безнаказанность.

Из показаний пленного Бахшиева Сахиба:

- 22 ноября на площади имени Ленина выступил парень по имени Шамиль, который призывал людей идти в армянскую часть города, громить армянские дома. Шамиль живет в квартале Ени Ереван, недалеко от ДОС-84. В толпе, идущей к армянским кварталам города, я видел Исаева Сахита, учащегося 35-й группы ГПТУ-89, учащегося 36-й группы 2-го курса указанного ГПТУ по имени Мехман, учащихся 1-го курса ГПТУ-

89 Валеха, Арзумана, Намика, Мурфата. Я знаю также парня по имени Халик, у него "Москвич", госномер 17-12 АГ и Садыха Исмаилова, проживающего по улице Сабира.

Подробные показания Бахшиева С. постоянно сопровождались причитаниями:

- Я к вам не хотел идти. Я не хочу драться и убивать армян, я мирный человек, и у вас оказался случайно.

Однако этот "случайный" в армянской части города человек был задержан с велосипедной цепью в руках.

Показания кандидата исторических наук, преподавателя Азербайджанского пединститута Гулиева Гяшама:

- Я оружия в руки не брал, металлическая арматура была мне нужна для самообороны (!). Как историк, я знаю, что земли по правую сторону Куры до слияния с Араксом являются армянскими. Азербайджанцы не должны претендовать на них. Я пришел сюда со своими студентами, так как мне за это обещали должность декана. Если бы я отказался, я бы лишился работы. Но я ученый - я не могу драться. Поэтому я только следил за тем, чтобы мои студенты не преступили черту дозволенного. Задание я получил лично от второго секретаря городского комитета коммунистической партии Дж. Мамедова. Я сообщу имена всех моих студентов, пришедших сюда грабить армянские дома. Я не грабил и не убивал.

Г. Гулиев, действительно, не убивал. Не смог. Как и тысячи других погромщиков, он не справился с задачей. Возглавляемая им группа в несколько сот человек, столкнувшись на улице 9 января с армянскими постами самообороны, бежала, оставив в плену преподавателя истории с ломом "для защиты" и еще несколько студентов. Что касается "черты дозволенного", то со слов ученого преподавателя выяснилось, что студентам запрещалось поджигать армянские дома, их необходимо было сохранить для наиболее "достойных" героев погромов и переселенцев из других регионов. Все остальное, в том числе убийства и изнасилования, согласно показаниям

"Гяшама муаллима", входили в разряд "дозволенного".

Интересно, что, несмотря на то, что все задержанные азербайджанцы живыми и здоровыми передавались военным властям города, впоследствии сотрудники КГБ СССР и Главного управления уголовного розыска МВД СССР пытались обвинить членов комитета "Гандзак" в пытках над пленными. К счастью, многочисленные факты и свидетельства, подтверждающие гуманное отношение армян к задержанным азербайджанцам, убедили компетентные органы в человечности защитников армянских кварталов Гандзака.

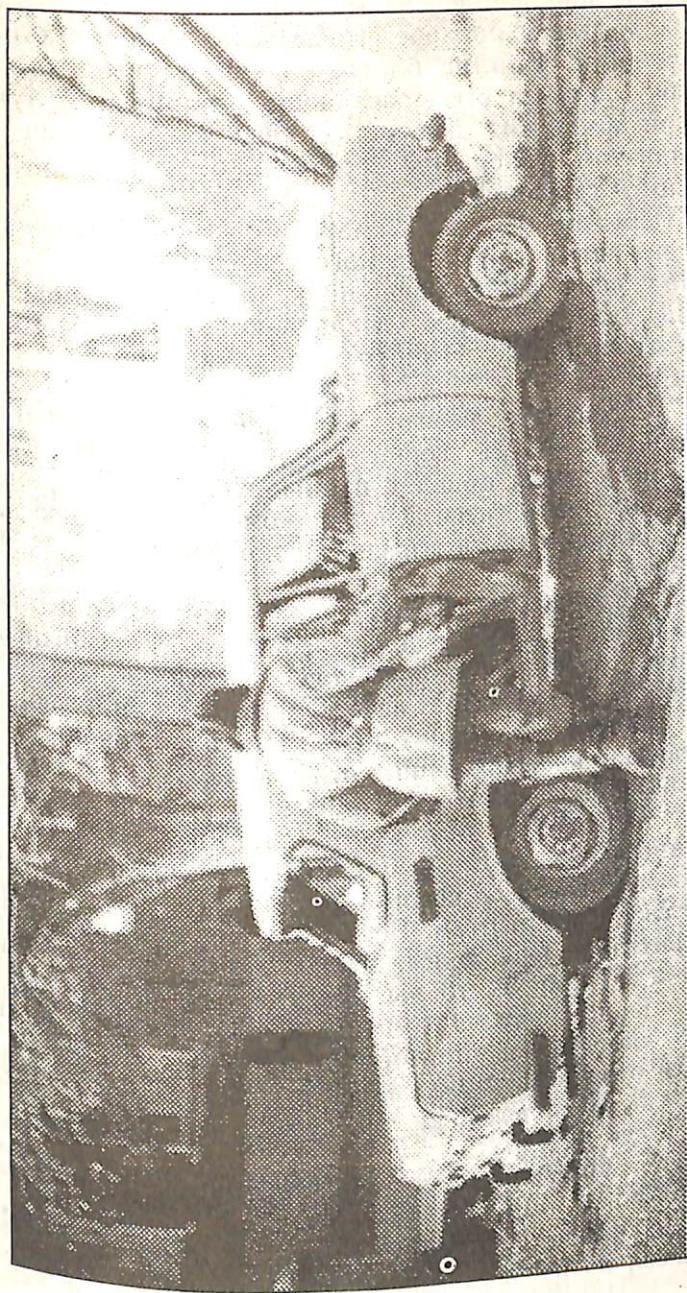
Похожие деяния комитета "Гандзак" и армянских постов самообороны снискали им безусловную любовь и безоговорочную веру жителей города. И когда один из членов комитета был арестован военными властями и заключен в СИЗО Гандзака, практически все армянское население города встало на его защиту.

КАТАСТРОФА

Самым тяжелым, вне всякого сомнения, днем в эти и без того тяжелые времена стало для гандзакцев 7-е декабря. Всеармянская трагедия, имевшая место в Шираке и Лори, унесшая жизни десятков тысяч армян и оставившая без крова сотни тысяч, обернулась катастрофой для армянского населения Гандзака. Узнавшие о страшном землетрясении из информационной программы "Время" гандзакцы, презрев комендантский час, стихийно кинулись к площади у церкви. К боли за всеармянское горе прибавилась у гандзакцев и страшная тревога за многих сотен и тысяч своих женщин и детей, эвакуированных именно в будущую зону землетрясения. Пожалуй, впервые с 21 ноября армянское население города превратилось в стонающую и плачущую толпу. К площади с разных сторон двинулись две колонны автомобилей: армянские легковушки, собравшиеся мчаться в Армению, и груженые солдатами военные "Уралы", прибывшие... арестовать "нарушителей" комендантского часа.

Стон и плач, бряцание щитов у солдат, возгласы боли и отчаяния, клацанье затворов автоматов, гул моторов БТР и сигналы клаксонов легковых автомобилей... В любой момент могла пролиться кровь невинных людей, твердо вознамерившихся уехать туда, где подземная стихия разрушила все и вся, унесла жизни многих тысяч соотечественников, в том числе, возможно, их детей.

Из этой машины стреляли по армянам. Водитель и пассажир погибли при задержании машины защитниками города.

Несколько членов комитета "Гандзак" подошли к высокому, широкоплечему полковнику и попросили его сделать все возможное, чтобы люди могли доехать до Армении. Вполне благожелательно выслушав просьбу, понимая всю трагичность ситуации, он тут же, при армянских активистах, связался по рации с комендантом, генералом Омельченко, и попытался объяснить ситуацию...

- "Перестреляй их к... матери", - послышался в ответ пропитый голос "пьяного генерала".

Полковник растерянно умолк, отключил рацию и сам выругался в адрес Омельченко: "Мать твою... Пьяный подонок. Ничего человеческого в этой пропитой хारे".

- "Я вас прошу, ребята,- обратился он к армянам,- сделайте что-нибудь, верните людей в дома. Не дай Бог, сейчас сюда приедет пьяный ублюдок. Утром, как только прекратится действие комендантского часа, я проконтролирую безопасность дороги. А сейчас я бессилен".

Понимая, что иного выхода нет, ребята из комитета направились к народу с целью уговорить их разойтись по домам, чтобы собраться вновь к шести часам утра.

Пожалуй, впервые с начала противостояния люди не слушали своих защитников. Никакие доводы не действовали на помраченные от горя рассудки. И тогда один из членов комитета "Гандзак" в прямом смысле встал на колени перед собственным народом: "Остановитесь, братья и сестры. Положитесь на милосердие Божье и вверьте на одну эту ночь судьбу детей своих в Его руки. Возможно, что ваша помощь действительно необходима вашим детям, но если вы сегодня погибнете, то вы никогда уже не сможете помочь им. А дорога в Армению ночью, среди тысяч и тысяч опасностей, неминуемо приведет к смерти. Смерти от рук азербайджанцев и солдат. Ради ваших же детей, ради возможности помочь им, останьтесь. Останьтесь до утра".

Речь, произнесенная с бронемшины, произвела действие на людей, они замолчали, напряженно, трудно. Еще слышались отдельные протестующие возгласы, но необходимое общее молчание и согласие

было достигнуто. Вскоре жители города стали расходиться по домам, и лишь самые упрямые и нетерпеливые остались дожидаться утра во дворе церкви.

Чтобы закончить с этим эпизодом, добавим, что большая колонна автомобилей, выехавшая утром из Гандзака, благополучно доехала до разрушенной и окаменевшей от горя Армении. Русский полковник свое слово сдержал.

Напомним, что в первый вечер трагедии, 7 декабря, в Гандзаке даже представить не могли истинных масштабов бедствия. Последующие теле-радиорепортажи из Армении, рассказывавшие о невиданной трагедии, стали причиной отъезда из Гандзака еще нескольких автоколонн. С горечью приходится писать о том, что под обломками разрушенных от землетрясения домов в Армении погибли и некоторые эвакуированные гандзакцы, в том числе и дети. Так, 7 декабря в Армении погибли сын и дочь Геворкова Сергея, одного их храбрых защитников Гандзака, неоднократно выезжавшего в ночные рейды для спасения оставшихся на левом берегу армянских детей.

Оставшиеся в осажденном городе жители собирали деньги для оказания помощи пострадавшим соотечественникам в Армении. Нелишним будет сказать, что собранные средства отказались принять в азербайджанском телеграфе. Лишь с помощью военных удалось добиться перевода денег в Армению, на всемирно известный счет. Здесь хотелось бы сообщить еще об одном факте, красноречиво свидетельствующем о чувствах всех армян, находившихся в Гандзаке. Читатель наверняка помнит о бакинских беженцах, вызволенных из азербайджанского окружения. Все они получили от комитета "Гандзак", кроме медицинской, также и финансовую помощь. В дни сбора средств для пострадавших от землетрясения беженцы из Баку целиком вернули деньги, полученные на собственные нужды. Никакие уговоры, никакие увещания не смогли отговорить их. "В Армении люди находятся в гораздо худшем состоянии. А здесь мы накормлены и обогреты", - твердо заявили они. Немало денег для оказания помощи пострадавшим от землетрясения

соотечественникам внесли также и "внутригородские" беженцы.

Некоторые финансовые возможности у комитета "Гандзак" образовались в результате добровольных пожертвований жителей города. Кроме того, в Гандзак дважды доставлялись значительные суммы, собранные по инициативе гандзакцев Шахназаряна Гамлета и Бабаяна Геннадия среди армянской общины Пятигорска. Естественно, что и Гамлет, и Геннадий внесли в фонд крупные суммы и из собственных средств.

Землетрясение, разрушившее многие города и села Армении, сильно потрясло Гандзак. Город покинули тысячи его защитников, поспешившие на помощь своим родным и близким. Оставшиеся, пользуясь тем, что армяно-азербайджанские батальоны постепенно сошли на нет, принялись распродавать дома многочисленным покупателям как из самого Гандзака, так и из числа покинувших Армению азербайджанцев. Последние надежды на примирение с азербайджанцами у наиболее миролюбиво настроенных армян Гандзака развеялись 10 декабря 1988 года, в день общесоюзного траура по жертвам землетрясения в Армении. В этот день потрясенные армяне Гандзака стали очевидцами праздника, с большим размахом и помпой проводимого на левобережье Гандзака. Громкая музыка с использованием мощных электроусилителей, воздушные шары всех цветов, взлетающие в морозное небо, осветительные ракеты, прорезавшие небо, - все это явилось аккомпанементом абсолютного расхождения двух разных народов.

А в это же время в армянских кварталах, во дворе церкви проводился траурный митинг оставшегося армянского населения Гандзака.

Объективности ради надо сказать, что после седьмого декабря в Гандзаке надолго прекратились массовые набеги погромщиков с левобережья. Военные наконец-то продемонстрировали, что им под силу наглухо закрыть для погромщиков все возможные въезды в армянские кварталы. Покупатели-азербайджанцы теперь уже спокойно расхаживали по армянским кварталам, торгуясь с хозяевами пригля-

нувшихся им домов. А дома продавали все...

Древний армянский город азербайджанизировался прямо на глазах у тех, кто еще не продал свой дом и не воспользовался одним из тех многочисленных автомашин для перевозки мебели, что приехали из Грузии. Третья сторона, сохраняя нейтралитет, грела руки на беде соседей, заламывая несусветные цены за перевозку в Армению домашней утвари покидающих город армян. А в это время новые хозяева домов сносили виноградники, обрамлявшие вход в почти каждый армянский дом Гандзака, заменяя его ядовитожелтым гнутым шифером какого-то иностранного производства. Наиболее богатые азербайджанцы полностью сносили купленные по дешевке армянские дома и возводили на старом фундаменте новые строения, стилизованные под азербайджанское понятие о красоте.

Однако даже сильно упавшие цены на дома, видимо, не устраивали многих азербайджанцев, не сумевших разжиться на грабежах. Именно стремление еще более сбить цены подвигло азербайджанских погромщиков вновь напасть на теперь уже практически обезлюдивший город. В конце августа и в сентябре 1989 года азербайджанцы предприняли несколько таких атак, однако, потеряв двух человек убитыми (одного от рук армян, другого убили военнослужашие), прекратили набеги. Собственно нападать уже было не на кого, к середине ноября 1989 года в Гандзаке армян не осталось.

Впрочем, это не совсем правильно, вернее, совсем неправильно. В городе остались 12 армян, несчастные обитатели Дома престарелых. Их судьба печальна и ужасна. Летом 1990 года расчлененные трупы несчастных были обнаружены в общей могиле, неподалеку от курортного местечка Аджикенд, вблизи Гандзака. К сожалению, армяне города не знали о том, что в гандзакском Доме престарелых есть армяне. Видимо, отсутствие традиции сдавать престарелых родителей на опеку государства привело к тому, что дети несчастных погибших тщательно скрывали этот факт от родичей и соседей.

В Гандзаке, оставшемся без строителя-армянина,

произошли крупные изменения. В городе практически не функционируют Авиамастерские и Приборостроительный завод. Свернуты работы на Алюминиевом заводе. Законсервировано строительство завода по сборке автомобилей. Было бы удивительно, если бы этого не произошло, ибо главной движущей силой экономики города являлись мастерские армянской и русской национальности. Сегодня в городе практически не осталось также и русских жителей, сполна убедившихся на себе в прославленном "гостеприимстве и благодарности" азербайджанского народа.

История Гандзака, волею судьбы оказавшегося в орбите Карабахского движения, весьма поучительна.

Начнем с того, что жители города не склонились перед занесенным над ними ятаганом, а сумели организовать достойную оборону своих домов. Конечно, этому способствовало и наличие компактного массива армянского населения в Гандзаке. Но мы убеждены, что не это явилось главным фактором стойкости жителей города. В конце-концов, почти треть коренного населения города проживала в "азербайджанской" части Гандзака, однако армянам удалось практически без потерь спасти их жизни. Ведь если не считать абсолютно беспомощных престарелых, подло замученных и убитых в лесах Аджикенда, то ноябрьско-декабрьское соотношение жертв азербайджанских - 27 и армянских - 3 не может не вызывать восхищенного удивления.

И это при переполненных беженцами кварталах, при большой кучности армянского населения. В Гандзаке, кроме "своих" беженцев из левобережья, поселков КирАЗ и Гюлистан, нашли спасение армянские беженцы из райцентров Ханлар и Дашкесан, городов Мингечаур и Барда, и даже группа беженцев из Баку.

Нам кажется, что причина невероятной стойкости армян Гандзака кроется в другом - чувстве хозяина родной земли. Да, гандзакцы находились на Родине, и сознание этого факта придавало им силы и уверенности, помогло с достоинством выйти из трудного положения. О гандзакцах можно сказать, что они потеряли все, кроме чести.

Сегодня, оглядываясь на события семилетней давности, отчетливо осознается невозможность в то время сохранить город. Землетрясение в Армении лишь ускорило неминуемую гибель. Уж очень далеко находился Гандзак от Армении и Арцаха. Практически, это был армянский анклав со своими селами на армянской земле, окруженный количественно во много раз превосходящими азербайджанскими силами.

Гандзакцы убеждены: город покинут временно, и им или их потомкам еще предстоит вновь водрузить у себя на родине разрушенный памятник маршалу О. Баграмяну, восстановить барельеф писателя-гуманиста Х. Абовяна, памятник А. Акопяну. Да и просто строить дома на земле, где тысячелетиями жили, строили и, в конце-концов, становились частицей этой земли их предки.

Это случится обязательно. Уверенность гандзакцев зиждется на вере в свою землю, которая отторгнет пришельцев так же, как она отторгнула их из Карвачара и Шуши, Кашатага, долины реки Акара...

Читатель, наверное, помнит недоумение бывшего госсекретаря Азербайджана Лалы Шовкет Гаджиевой. "Свыше ста дней мы бомбили Степанакерт, но они не покинули свой город. А вы бежите, когда армяне находятся в 15-20 километрах от вас", - укоряла она скучившихся на берегу Аракса азербайджанцев из Физулинского района. Не смогла или не захотела понять высокопоставленная дама силы родной земли, придающей мощь и уверенность, заставляющей презирать смерть.

Именно сила родной земли, мы несколько в этом не сомневаемся, рано или поздно поможет гандзакцам вернуться к родным местам, и вновь зазвонит колокол армянской церкви святого Григора Лусаворича, призывая к себе богомольцев и ... молодых, ищущих семейного счастья гандзакцев.

1995 год, ноябрь

СОДЕРЖАНИЕ

Краткий экскурс в историю	7
Противостояние	12
Армянская церковь	18
Оборона города	24
Следственный изолятор в Гандзаке	38
Эвакуация	42
Пленные азербайджанцы	54
Катастрофа	58
Эпилог	65

Левон Грантович Мелик-Шахназарян
ГАНДЗАК. НЕУТРАЧЕННЫЙ МИР.

Редактор
Художник
Худ.редактор
Тех.редактор
Корректор

В. Акопян
Л. Кочарян
М. Азизян
Н. Гаспарян
С. Алексанян

ТИПОГРАФИЯ «АМАРАС»
Бреван, Теряна, 44